

Затем его охватила грусть: у него самого до сих пор не было пары.

Дождь уже прекратился. Тан Цо, измученный голодом, собирался перекусить поблизости, как вдруг увидел девушку в инвалидной коляске, застывшую на ступенях перед входом в метро.

— Лифт для людей с ограниченными возможностями находится у выхода А, здесь его нет, — подошёл он и предупредил. — Провести вас?

Девушка с благодарностью взглянула на него:

— Спасибо. Я здесь впервые и не нашла указатель.

Увидев, что её левая нога загипсована и закреплена шиной, Тан Цо предложил:

— Может, вызовете такси? Сейчас час пик уже прошёл, найти машину будет несложно. Или я помогу вам вызвать?

— Я не собираюсь далеко ехать, — смущённо покраснев, ответила девушка. — Мне нужно кое-что купить. В нашем районе нет магазина, а я не знаю окрестностей, но в метро, наверное, есть мини-маркет?

— Вы можете заказать через приложение, сейчас доставка есть для всего, — подумав, сказал Тан Цо. — Не нужно выходить из дома, можно всё купить.

— У меня нет телефона.

Тан Цо на мгновение замер. Девушка под его взглядом опустила глаза.

Он хотел спросить, почему её родные не сопровождают её, но, опасаясь задеть неосторожным вопросом, лишь поправил ремень рюкзака и, наклонившись, сказал:

— Что вам нужно? Я куплю. Вы можете остаться здесь и подождать, я быстро вернусь.

Спустя несколько минут Тан Цо поднялся на поверхность с батарейками в руках и увидел, что девушка всё ещё ждёт его на том же месте. Он уже проголодался и, собравшись с духом, решил проводить её домой.

Девушка представилась как Би Фань и сказала, что живёт в районе рядом со станцией метро. Тан Цо достал телефон, чтобы посмотреть карту, и по пути показывал ей, где находятся закусочные и магазины.

— Это новый район? — спросил он, заметив в лифте ещё не снятые перегородки.

— Да, несколько квартир всё ещё ремонтируют, днём довольно шумно, — ответила Би Фань.

Она рассказала, что сломала ногу вскоре после переезда и с тех пор передвигается только на коляске. Сегодня был её первый выход за пределы района.

Тан Цо приоткрыл рот, в голове у него пронеслось множество вопросов. Есть ли у Би Фань семья? Почему у неё нет телефона? Как она общается с людьми? Но слова застряли на губах — он вспомнил, что они всего лишь незнакомцы. Он помог ей из доброты, не нужно лезть в чужую жизнь.

— Заходите перекусить, — предложила Би Фань, открывая дверь. — Я только что слышала, как у вас урчал живот.

Тан Цо...

Ему стало неловко, он хотел уйти, но увидел, как Би Фань застряла на высоком пороге. Он вкатил её в гостиную, и только тогда успокоился.

Дом Би Фань был аккуратным и чистым, небольшим, но видно было, что обставлен с большой любовью. Тан Цо, стесняясь ходить по дому, остановился в гостиной и стал рассматривать фотографии на стене.

На фотографиях была только Би Фань: выпускные снимки в мантии, портреты, а также фото из путешествий в широкополой шляпе и тёмных очках.

Тан Цо осмотрел все двенадцать-тринадцать фотографий на стене и обнаружил, что, кроме двух групповых снимков, все остальные были одиночными портретами Би Фань.

Он невольно оглядел гостиную, но не нашёл никаких следов того, что с Би Фань кто-то живёт.

Она живёт одна? Но почему тогда у неё нет телефона?

Тан Цо был в полном недоумении, когда Би Фань выехала из кухни на коляске, держа в руках стакан воды и стакан сока:

— Что будете пить?

— Воды, спасибо, — смущённо ответил он. — Не нужно меня угощать, мне пора домой.

Он залпом выпил воду. Би Фань протянула руку, чтобы взять стакан:

— Большое спасибо вам, господин Тан.

Внезапно щёлкнул замок.

Би Фань вздрогнула всем телом и не удержала стакан. Тан Цо, действуя быстро, поймал его в последний момент, прежде чем тот упал на пол.

Дверь приоткрылась. Мужчина с пакетом из магазина убирал ключи, посмотрел на Би Фань, затем на Тан Цо и спросил с улыбкой:

— Гость?

Тан Цо встал, чтобы ответить, но краем глаза заметил, что Би Фань опустила голову, крепко сжала край одежды и дрожала.

— Усади гостя, — сказал мужчина, заходя внутрь, сменил обувь и прошёл на кухню. Голос донёсся оттуда:

— Такая взрослая, а вежливости не знаешь.

— Не нужно, не нужно, я уже ухожу, — Тан Цо заметил, что Би Фань остаётся в напряжённом состоянии, и насторожился. — Вы...?

— Я её брат, — мужчина поставил на стол миску с клубникой, в руке у него была ещё упаковка йогурта. — Меня зовут Би Синъи, я учитель во Второй средней школе.

Он поставил клубнику и йогурт на стол, жестом предложив Би Фань есть. Тан Цо увидел, как тот вынул из кармана кошелёк и документы и тоже положил их на стол, не стесняясь его присутствия. Пока Би Синъи уходил в комнату, Тан Цо быстро взглянул на его водительские права, чтобы убедиться, что имя и лицо совпадают.

— Что с тобой? — тихо спросил он у Би Фань.

Би Фань опустила голову и молчала, лишь медленно беря клубнику из стеклянной миски.

Би Синъи, переодевшись в домашнюю одежду, снова предложил Тан Цо остаться на ужин. Тан Цо вежливо отказался, вкратце рассказав о ситуации с Би Фань. Би Синъи улыбнулся:

— Её телефон сломался, я сегодня отнёс его в ремонт. Есть запасной, кнопочный, для пожилых, но ей он не нравится.

Би Фань всё так же молчала, опустив голову. Би Синъи потрепал её по голове, и клубника выпала у неё из рук на колени.

— Моя сестра после перелома ноги стала не в себе, впредь я буду внимательнее и постараюсь не выпускать её одну, — сказал Би Синъи, беря клубнику и оглядываясь. — Вы очень добрый человек, господин Тан. Кажется, у нас ещё есть коробка «Даосянцунь»...

— Не нужно, не нужно, не нужно! — Тан Цо поспешил к двери. — Это пустяки, не стоит благодарности. Мне пора. Би Фань, желаю вам скорейшего выздоровления, до свидания.

Он торопливо открыл дверь и быстро вышел. Закрывая дверь, он лишь мельком увидел, как девушка в коляске, наконец, подняла голову и уставилась на него.

Идя домой, Тан Цо достал телефон и написал Бай Сяюань: [Я не попал ни в какие неприятности. Это ты не сработала или твои карты Таро не сработали?]

Бай Сяюань, увлечённая жестокой битвой между оборотнями и вампирами, не заметила сообщение. Тан Цо только на следующий день на работе столкнулся с её вопросами:

— Что значит, я не сработала? Карты Таро не сработали? Говорю тебе, даже если я не работаю, эти карты точно сработают!

Тан Цо, чтобы заткнуть ей рот, поделился с ней половиной лепёшки.

— Этот магазин Цинмэйцзы на Таобао, что с золотой короной, — это же подозрительно? — осторожно начал он анализ. — Тринадцать тысяч за колоду карт Таро — это откровенное ограбление.

— Не тринадцать тысяч, — быстро прожевав лепёшку, ответила Бай Сяюань. — Я купила их на «Двойной одиннадцатое» со скидкой, плюс купон, в итоге вышло всего восемь тысяч.

— «Всего» восемь тысяч? — с досадой сказал Тан Цо. — Это больше, чем моя зарплата за месяц. Просто какие-то карты с картинками, разве они стоят таких денег? Ты не попала в чёрный магазин?

На лице Бай Сяюань отразилась ярость поклонника, чьего кумира оскорбили:

— Этот магазин указан в блоге и WeChat Цинмэйцзы, разве может быть подделкой? Он сам ведёт прямые трансляции, это и есть сам Цинмэйцзы.

Тан Цо потер нос, не осмеливаясь продолжать сомневаться.

Среди множества особых людей в стране категория «Цинмэйцзы» резко отличалась от других — «Цинмэйцзы» нельзя было назвать народностью, потому что он был всего один.

Этот особый человек, обладающий слабой и неопределённой способностью к предвидению, был

невероятно красив и обладал выдающейся внешностью. У него не было бровей — вместо них с момента рождения на месте бровей были нанесены татуировки. С годами узор татуировок расширился и к шестнадцати годам покрывал весь лоб Цинмэйцзы.

Согласно сохранившимся портретам и фотографиям, узор на лбу каждого Цинмэйцзы был совершенно уникальным. Почему они различались, до сих пор не было точного объяснения: образцы слишком редки, и никто не решался их исследовать.

Появление Цинмэйцзы было непредсказуемым, но оно напоминало процесс перерождения в тибетском буддизме. Перед смертью Цинмэйцзы давал точные указания: в определённое время, в определённом месте родится новый Цинмэйцзы. Говорили, что это было единственное предсказание в жизни Цинмэйцзы, которое никогда не ошибается.

<http://bllate.org/book/15560/1384550>